

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности	5
Предисловие к серии	8
Авторы	10
Введение	13
Вступление	15
ГЛАВА 1	21
Влияние травмы на психику: внутренние и внешние процессы <i>Алессандра Лемма и Сьюзан Леви</i>	
ГЛАВА 2	54
Почему мы боимся больше, чем когда-либо? Политика тревоги после событий 11 сентября <i>Майкл Растин</i>	
ГЛАВА 3	80
Травматические события и их влияние на символическое функционирование <i>Каролайн Гарланд</i>	
ГЛАВА 4	100
Контейнирование и признание. Работа с пережившими травму <i>Сьюзан Леви</i>	

ГЛАВА 5	132
Как хорошо разыграть плохой расклад: поддаться или восторжествовать над неблагоприятными условиями развития? Исследование взрослых, подвергшихся сексуальному насилию в приюте <i>Франческа Хьюм и Биргит Клиберг</i>	
ГЛАВА 6	156
Вынести невыносимое: меланхолия как следствие тяжелой травмы <i>Джоана Стабли</i>	
ГЛАВА 7	187
Надежда канатоходца: размышления о способности надеяться <i>Алессандра Лемма</i>	
ГЛАВА 8	217
Трудности, обусловленные силой посттравматического стресса <i>Сьюзан Леви и Линда Янг</i>	
ГЛАВА 9	247
«Я улыбаюсь ей, а она в ответ улыбается мне». От повторного отыгрывания к репарации: отношения между медсестрами и маленькими пациентами в Южноафриканском детском ожоговом отделении. <i>Луиза Френкель</i>	
Выражение благодарности	275
Список цитированной литературы	276

Предисловие к серии

Спустя первые сто лет своей истории психоанализ полностью сформировался в виде серьезной интеллектуальной традиции, которая, прежде всего, сохранила способность бросать вызов признанной истине в различных областях культуры. Биологически-ориентированный психиатр современности призывается психоаналитиком к ответу, подобно специалисту по нервным болезням во времена Фрейда в Вене в начале двадцатого столетия. Современные специалисты в области культуры, независимо от их отношения к психоаналитическим идеям, вынуждены обращать внимание на бессознательные мотивы, защитные механизмы, ранний детский опыт и несметное число других открытий, привнесенных в культуру 20-го столетия психоанализом. Самое главное – это то, что психоаналитические идеи породили подход к лечению психических расстройств, психодинамическую психотерапию, которая получила признание во многих странах, по крайней мере, на Западе.

Нет ничего удивительного в том, что психоаналитическое мышление продолжает сталкиваться с критикой, с теми, кто ставит под сомнение его эпистемологию, его концептуальные и клинические утверждения. Хотя это и вызывает определенное разочарование, но также служит доказательством того, что, возможно, психоанализ уникален в своей способности ставить сложные задачи и стимулировать к размышлению. Почему это так? Психоанализ является непревзойденным в своей глубине исследованием внутренней мотивации человека, и независимо от того, верны его ответы или нет, эпистемология психоанализа позволяет ему рассматривать наиболее сложные проблемы человеческого опыта. Как это ни странно, наше новое понимание, связанное с физическими основами нашего существования – функционирование наших генов, нервной и эндокринной систем – вместо того, чтобы окончательно отправить психоанализ в отставку, создало настоятельную необходимость в дополнительной дисциплине, которая исследовала бы воспоминания, желания и смыслы, которые, как начинают признавать, оказывают влияние на адаптацию человека даже на биологическом уровне. Но как иначе сможем мы понять выражение биологической судьбы индивида в рамках социальной среды, если не прибегнем к изучению субъективного опыта?

Поэтому вполне логично, что психоанализ продолжает привлекать живейшие умы нашей культуры. И ни в коей мере все эти умы не принадлежат клиницистам, практикующим психоанализ или психотерапию. Среди них известные ученые в практически ошеломляющем диапазоне научных дисциплин, от исследования психических расстройств с их биологическими детерминантами до таких сфер как литература, искусство, философия и история. Всегда будет существовать потребность в том, чтобы разъяснить значение пережитого опыта. Психоанализ, с его направленностью на понимание субъективности, занимает главенствующее положение для выполнения этой интеллектуальной и человеческой задачи. Нас несколько не удивляет рост интереса к психоаналитическим исследованиям в университетах многих стран. Книги, издающиеся в данной серии, направлены на удовлетворение того же интеллектуального любопытства, которое обеспечило успех этим образовательным проектам.

Мы гордимся тем, что выпуски Whurr в психоанализе смогли привлечь наиболее интересные и творческие умы в своих областях. Мы не ограничиваемся приверженностью какому-либо направлению, какой-либо определенной группе профессионалов, а лишь готовы систематически и академично бросать интеллектуальный вызов ради исследования вопросов смысла и интерпретации. Однако мы были бы рады, если бы данная серия прежде всего затронула психотерапевтическое сообщество, тех, кто использует свой разум и человечность, чтобы оказывать помощь страдающим людям.

В данной серии основное внимание направлено на то, чтобы передать интеллектуальный восторг, который у нас вызывает прошлое, настоящее и будущее психоаналитических концепций. Мы надеемся, что наша работа с авторами и редакторами этой серии поможет сделать эти концепции доступными постоянно растущей во всем мире группе студентов, ученых и практиков.

**Питер Фонаги
Мэри Тарже
Университетский колледж Лондона**